

Народная тропа

Тренер Андрей Карасев знает, что для бальников первейшее дело – как выйти и уйти с паркета

РЕПЕТИРУЯ свадебный танец с будущими молодоженами, Андрей Карасев может определить, кто в паре ведет, кто берет ответственность на себя, а кто ищет виноватого, сколь часты и как разрешаются конфликты и – способны ли партнеры всю жизнь идти рука об руку.

Никакие гулянья под луной не расскажут столько о человеке, сколько репетиция танца: тебе не до показной вежливости, когда путаешься, куда поставить ногу, едва удерживаешь равновесие, а партнера уже считаешь «своим». Сколько есть в воспитании культуры или бескультурия, столько и проявится.

Время от времени, когда привычность обстановки ослабляет кураж бальников, Андрей Анатольевич заново формирует пары. Очень мобилизует держать форму.

– Чужим партнером не покомандуешь, как своим, – объясняет он. – И чужую партнершу не подвинешь, как мешок, даже если со своей так привык.

Протанцуют так круг и вернутся в прежние пары, но уже с освеженным чувством локтя. Или противоположная ситуация: в латиноамериканском танце сальса-руэда во время обмена партнершами партнер шлепает ее по филейной части – на танцевальной лексике, «копеллия». Народ в команде зрелый, адекватный, танцуют вместе не меньше года, но как дойдет до дела – у мужчин рука замирает, не достигнув объекта: неловко – с посторонней-то дамой. Пришлось сначала весь танец разучивать с чужими партнершами, а для игривого шлепка – получать свою. Тут уж рука действует без стеснения, а когда движение запоминается на уровне мышц – заново учатся танцевать с обменом партнершами, чтобы без чувства неловкости «приласкали» чужую даму.

У дамы по определению трудная партия: расслабиться, отдаться на волю чужих рук и «вестись», куда ведут. От партнера зависит, насколько комфортно ей это делать, – с него и спрос.

– Музыка затихнет – вот вам скалка, вот вам сковородка – выясняйте за кулисами, кто главный в семье, – иронизирует Андрей Анатольевич. – А пока мелодия звучит, вы – пара.

В более чем десятилетней истории танцевального клуба «Шутка» были периоды, когда состав команды сужался до четырех пар, зато здесь не ослабевает дружелюбие. И ставку всегда делали на парный танец, поэтому так много супружеских дуэтов – кому за тридцать, а и кому за шестьдесят. Суммарный возраст одной из пар – сто пятнадцать. Отдых за границей они всегда начинают с посещения клуба, где можно потанцевать.

– Для меня до сих пор загадка, – признается тренер, – как, занимаясь неполный год два-три раза в неделю по полтора-два часа, удается достичь такой красоты движений.

Разгадку он сам когда-то растолковал новичку. Новобранец двигался скованно, да еще ему, левше, не давались движения вправо. А попроси его просто повернуться – и движение выйдет естественным.

– И в танце, и повседневно поворот одинаковый, – убеждал его тренер. – Вся пластика естественна для конструкции тела, будь ты левша или правша. Я сам левша, знаю. Но пока не отключишь голову – руки не поднять, а когда забудешься – движешься легко.

Отдельную группу для новеньких в «Шутке» набирать не принято: в окружении опытных у них дело идет быстрее.

– Но меня на всех бы не хватило, – признается Андрей Анатольевич. – Моя партнерша Людмила Гулькина – фактически второй тренер. Двоем – успеваем.

Они давно танцуют в паре. В девяносто девятом Андрей, Людмила и еще с десяток будущих «шутников» были просто родителями маленьких учеников легендарной Ирины Скуридиной. Потом в этом же составе, по просьбе Карасева, сами стали ее учениками. У него не было постоянной партнерши, вставал к свободным, а постоянная пара с Людмилой сложилась, когда

она отчаялась уговорить мужа заняться танцами. Со временем Ирина Скуридина перешла на другую площадку, и управление группой стихийно перешло к Карасеву, как к самому инициативному. Так и родилась «Шутка».

Вообще-то его по комплекции принимают скорее за футболиста и производителя. Ну да, он ведущий инженер в «Металлургремонт-1» и мяч гонял: в составе сборной восьмого комбинатского «листа» участвовал в областных футбольных кубках. Но танцевал с восемнадцати, причем с первых месяцев у него забрали партнершу, чтобы не мешал ей готовиться к областному конкурсу. Но он закурил удила и через полгода тренировок сам отправился на этот же конкурс с другой партнершей.

Своих «шутников» Андрей Карасев с первого сезона убедил выступить в весенним итоговим концертом.

– Попробуйте сначала на своей публике – на корпоративе, вечеринке, дискотеке, – уговаривал Андрей Анатольевич.

Они рискнули, хотя выступили всего с четырьмя танцами – и получили такой всплеск адреналина, что вопрос о концертах был навсегда решен. Занимались вечерами, не успев перекусить, уже усталые, да еще в зале семь потов сойдет, колени ноют. Команда первых лет: пар пять – Александр и Марина Овчинниковы, Сергей и Татьяна Солдатовы, супруги Татьяна Шелякина и Сергей Фалеев, Эля Ефимова и Павел Кошелев. Но, несмотря на малочисленность, весной они подступились к тренеру: «А чего это мы к концерту не готовимся?» И он состоялся, целых девять танцев, пусть даже каждый на две фигуры.

Карасев. – Но попробуй кого от этой пытки избавить – обидятся.

Участие в концерте – самая большая интрига: попробуй за полгода все учесть, чтобы ничего не отменить в последний момент. Каждый год накануне выступления случаются истории вроде: «Весь год готовились, сшила платье, а у него раз – и командировка в Финляндию». Да, от Финляндии не отказываются, но даме снова подбирают кавалера, заново разучивают всей командой порядок выхода, а потом – раз, и командировка переносится: все как нельзя лучше.

Отчетный концерт в хобби-классе – мерило всех затей. Андрей Карасев считает: его клубу конкуренция ни к чему – не за тем люди приходят. Поэтому работают без окриков – разве что музыку переключать. Мотивы у большинства пар общие: хочется прикоснуться к красоте танца, освободить тело от скованности, разрядиться, да и пора искать новую социальную роль – дети у большинства выросли. К примеру, Гинзбурги – Яков и Лариса: вступили в клуб, когда сын поступил в вуз, да так и прикипели, считают, что «Шутка» помогает отстраняться от невзгод. Руднилки – Мила и Леонид: «Я его раньше танцующим раз в жизни видел, – вспоминает тренер, – а они расстанцевались, уже «латину» осваивают». Ольгу и Александра Пацкекиных Карасев сосватал к себе в клуб в боулинге. Или Ватутины: Наталья уговорила мужа Виталия поучаствовать в трех занятиях – мол, если не увлечет, отстану. Так и занимаются с 2008 года. А Ксения Семиколенова, отзанимавшись два года и дипломировавшись в техническом университете, вернулась в родной Белорецк, но раз в неделю приезжает на занятия в «Шутку». И Андрей Карасев свою жену Катю Соколову «втянул» в свое увлечение, а сначала она просто музыку включала. И то, что танцевать начинают уже в возрасте, считает очень правильным. На его глазах множество молодых бальников бросили танцы, едва вылетев из-под родительского крыла: занимались по родительскому выбору и настоянию и так наелись, что глаза потухшие. «Правда, через годы возвращаются, – радуется тренер. – Но уже по собственному желанию».

Естественно, что такая составляющая танца и особенно концерта, как костюм, не выпадает из внимания клуба.

– Почему это не будем переодеваться? – возражают тренеру «шутники» на предложение ставить в концерте подряд танцы по принципу «реже переодеваться». – Обязательно будем наряжаться для каждого танца отдельно.

И это подвиг: кто танцевал – знает, скольких усилий стоит переодевание на концерте. Путаются и теряются детали костюма, забывается порядок смены облачений, сковывает страх отстать или задержать группу.

По призыву тренера, здесь стараются не размахивать при пошиве одинаковых костюмов, на приобретении специальной обуви он вообще не настаивает, а что касается «индпошива» – каждый принимает решение по кошельку. Можно шить с прицелом на дальнейшую носку, но если душа просит обновить гардероб для единственного концерта – тоже не возбраняется. Да еще сами напридумывают, чего танец не требует: поиграют с «ловлей партнера на косынку» или сниманием шляпы перед партнершей – такие идеи, как правило, плод коллективного творчества.

И уже хочется показать что-нибудь особенное, не как у всех: к примеру, у бальников в ходу вальс, самба, а польку нечасто танцуют – значит на нее и нацеливаются. Есть сумасшедшая идея – поставить танцевальный спектакль. А у самого Андрея Анатольевича – давняя мечта: обзавестись бы городом своим танцзалом – спортивные сооружения, которые обычно принимают танцующих, все же для этого не приспособлены ни по архитектуре, ни по интерьеру, ни по оборудованию. Вот куда не зарастала бы народная тропа – в танцевальный зал ☺

АЛЛА КАНЬШИНА
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

Чтобы быть виртуозом на сцене, нужно работать до седьмого пота. Игорь МОИСЕВ